

Магия порождает монстров

ИНГЕЛИОН

Евгения Ланс

18+

Евгения Ланс

ИНГЕЛИОН

«Автор»

2026

Ланс Е.

ИНГЕЛИОН / Е. Ланс — «Автор», 2026

Магия многогранна. Магия прекрасна. Магия порождает монстров. Долгие годы Дилан умело скрывала внутренний хаос за маской внешнего спокойствия. Встреча с гидромагом Велсом Оушом напомнила каково это — терять контроль, желать прикоснуться к чужой магии. Но это стало не худшим ее испытанием. Призрак прошлого вернулся из вековой тьмы. Он пришел не сражаться, а напомнить. Напомнить для чего Дилан была рождена, какая сила дремлет в ее жилах, и какая миссия возложена на нее Богами. Теперь монстр внутри нее не кошмар. Он стал ключом, оружием, последней надеждой спасти магический мир от порабощения. Однако пробудить монстра — означает пожертвовать не только своей любовью, но и своей душой, обрекая себя стать той, кем Дилан боялась быть всю свою жизнь.

© Ланс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

ИНГЕЛИОН

Глава

Авторские права защищены.

Любое воспроизведение, копирование, распространение или иное использование текста без согласия автора строго запрещено.

Глава 1

Дилан

Оглушительный треск отдал эхом в ушах. Голова потянулась в сторону, ноги подкосились, и Дилан рухнула, упираясь руками в твердое покрытие. Острая боль пронзила лицо. Перед глазами заплясали искры.

Зараза!

Во рту образовался мерзкий, металлический привкус. Разжав губы, Дилан сплюнула на ринг кровь. Из груди вырвался недовольный хрип. Как только соперница приблизилась сзади, Дилан вытянула ногу. Удар в низ живота заставил ту отступить, и Дилан быстро поднялась. Вопли толпы стали громче.

В полумраке пропахшего потом подвала воздух стоял густой, осязаемый. Круг света от единственной лампы, свисающей с потолка, очерчивал ринг. Костяшки болели. Бой продолжался минут сорок, а в прошлый раз она справилась за пятнадцать. Белые бинты на руках Дилан пропитались кровью соперницы, в глазах которой плескались ярость и решимость выиграть бой.

По сравнению с ней, Дилан не отличалась мускулами, но двигалась быстрее. Радовало, что на черных штанах не было видно крови, а вот на фиолетовом топе красовалось пару пятен. Предыдущими ударами она рассекла бровь соперницы в двух местах, щеки той побагровели. Сама Дилан скрывала лицо под грубой тряпичной маской, но под ней оно явно выглядело паршиво. Несмотря на усталость, сойти с ринга она намеревалась в качестве победителя.

Толпа ждала зрелища, крови, требовала бескомпромиссного боя. Запах адреналина, перемешанный с запахом пота и сигарет, наполнил воздух. Соперница кинулась вперед. Обманный маневр, и ее кулак пришелся точно в область нижних ребер. Дилан согнулась с резким выдохом, когда подлая боль пронзила бок. Не успела она поставить защиту, как атака настигла ее под реберную дугу. Дилан оперлась на канаты в попытке восстановить дыхание.

Энергия била в виски, сбивала ритм сердца, будила внутреннего зверя. Дилан повернула корпус и парировала атаку жестким блоком левой руки. Губы изогнулись в ухмылке. От следующего удара Дилан ловко уклонилось назад, затем качнула корпусом влево, заставив соперницу среагировать, и нанесла прямой удар точно в челюсть. Второй мощный хук. Третий удар выбил зуб, кровь окрасила пол. Вырвавшийся из горла соперницы крик получился коротким, но таким громким, что заглушил гул толпы. Дилан быстро сократила дистанцию. Два шага. Две секунды. Два движения: мощный удар снизу вверх и следом по ребрам. Дилан мигом ощутила отдачу в плече, но оставалась сконцентрирована на цели, готовая к продолжению боя. Тело соперницы обмякло, ноги подкосились. Шаг назад, и она свалилась, как подкошенное дерево. Повисшая тишина показалась оглушительной после грохота падения. Кто-то ахнул, кто-то невольно прикрыл рот рукой, с дальних рядов послышался громкий свист.

Дилан не двигалась, глубоко дыша и не сводя глаз с поверженной соперницы. Секунды тянулись вечностью, пока рефери оценивал степень повреждений. Наконец, смуглый мужчина поднял руку, сигнализируя о нокауте. Толпа взорвалась аплодисментами. Дилан разжала кулаки, боль мигом сковала правый бок. Рефери взял ее за руку и представил публике победителя боя. Громкие возгласы, хлопки, свист — палитра звуков обрушилась на ринг. Животные. Дилан стало мерзко от этих криков. Хотелось скорее получить деньги и выйти из задымленного подвала.

Высокий, налысо бритый мужчина отсчитывал купюры. Его губы слегка шевелились, придерживая сигару. Как только последняя бумажка коснулась стола, он поднял глаза на Дилан.

— Красиво сделала ее.

От подобных комплиментов тошнота подкатывала к горлу. Знал бы Атракс об омерзительных представлениях. Впрочем, может и знал, но для совета магов спускаться сюда — ниже их уважаемого достоинства.

— Поменьше никого не было? — недовольно фыркнула Дилан. — Она раза в два меня больше.

— Ты же справилась. Всегда справляешься.

Дилан пронзила мужчину прищуренным взглядом и, положив пачку денег в карман кофты, развернулась к выходу.

— Записывать тебя на следующую неделю?

— Да, — ответила она, не повернувшись.

Дилан сняла маску, накинула капюшон худи и направилась домой. Вышагивала она довольно быстро, учитывая, что тело ныло от боя. При каждом вдохе в правом боку проступало покалывание. Точно сломано ребро. Возможно, два. Дилан сбавила шаг и осмотрелась. Ночные улицы нижнего округа скудно освещались, если бы оба глаза оказались в плохом состоянии, она не видела бы и дороги.

Режущая боль в правом боку оборвала дыхание и заставила остановиться у моста, стальным драконом раскинувшимся над рекой Лина. Его металлические кости, покрытые патиной времени и городской пылью, устремлялись ввысь и образовывали сложные геометрические узоры. Мощные опоры уходили глубоко под воду, держа на себе колоссальный вес конструкции. В ночное время мост со стороны нижнего округа почти не освещался, с середины же сверкал сотнями огней, напоминая ожерелье, брошенное на темную шею реки. Этот мост — не просто инженерное сооружение, это символ города, связывающий не только две его половины, но и напоминающий об иерархии общества, которая соблюдалась тысячу лет. Маги и люди находились по разные стороны четкой границы. Глупо. Те, кто был лишен магии вовсе не изгоями общества, Дилан считала, им крайне повезло, если исключить вред для здоровья. Совет магов не интересовался обычными людьми и не контролировал каждый их шаг.

Ругательства посыпались одно за другим. Как назло, ни одной машины, никого! Она ненавидела просить помощи, но поняла: мост длиной в пять километров одна не перейдет. Мысленно она повернула воображаемый ключ и открыла двери ментальной связи.

«Не спишь?»

Как всегда, он ответил сразу, словно знал, что понадобится.

«Где?»

«У моста на нижней стороне».

«Десять минут. Не упади в реку».

Дилан сдержала смех. Она опиралась спиной о железные перила с многочисленными слоями краски и рассматривала красоту звездного ночного неба. В Линдэйл небо ночью всегда было усыпано мелкими звездами. Ее мама любила рассказывать вечерами у костра ей, братьям и сестре, что означало каждое сверкающее тельце на небосводе. Давно это было. В другой, почти стертой из памяти жизни.

Звук приближающейся машины нарастал постепенно, становился все громче, заполняя пространство вокруг. Отдаленный рокот синего седана перерос в яростный рев мотора. Колеса завизжали, когда Игон нажал на тормоз, остановившись рядом с Дилан. Он выглянул из окна, и его янтарные глаза в этой ночной темноте оказались темнее обычного, а каштановые волосы до плеч развевались на ветру.

— Сама дойдешь?

Дилан закатила глаза и неторопливо обошла машину. Как только захлопнула дверь, она громко выдохнула и приспустила спинку кресла. В салоне стоял травяной запах. Он прямиком со смены.

Игон пристально изучал ее лицо. Дилан чувствовала, как засохшая кровь стягивала кожу на подбородке и скулах. Левый глаз болел и явно выглядел паршиво, а до губ вообще невозможно было дотронуться. Мрачный вид Игона совсем не удивлял.

— Проклятье, Ди!

— Не начинай.

Дилан прикрыла глаза, мысленно заглушая боль. Устраивать сейчас разборки не хотелось. Игон вывернул руль, нажал на газ и помчал их в верхний округ. Домой.

Они поднялись на тринадцатый этаж семнадцатизэтажной высотки. Пока Игон наполнял ей ванну теплой водой, Дилан стащила с себя одежду, пропитанную потом, кровью и отвратным сигаретным запахом. На теле были ужасные гематомы. В правом боку продолжало колоть. Неторопливо нагая она дошла до ванной комнаты.

— Милостивый ковен! — прикрикнул Игон, увидев ее, и сразу отвернулся. — Не могла халат накинуть?

— Ты здесь что-то не видел?!

Придерживаясь за бортик, Дилан погрузила тело в воду. По коже мигом растеклось блаженное тепло. Длинный выдох облегчения сорвался с ее губ.

— Кажется, пару ребер сломано, — призналась она и положила голову на бортик.

Игон повернулся и присел рядом с ванной.

— Ненадолго, — заверил он и взял Дилан за руку.

Из кончиков его пальцев начали исходить золотистые нити магии целителя. Каждая нить вплеталась в разорванные ткани, восстанавливая их с невероятной быстротой. Дилан вздохнула глубже и прикрыла глаза, когда мягко срослись поломанные кости. Вокруг нее образовался кокон из мерцающего золота, позволяющий магии целителя беспрепятственно творить чудо. Процесс, известный Дилан вдоль и поперек. Усталость сменилась приятным расслаблением. На губах больше не ощущались порезы, скулы не ныли от следов жестокой битвы, а дыхание снова стало спокойным и безболезненным. Игон отпустил ее руку, закончив работу, которую делал много раз. Ее губы тронула улыбка.

— Ты когда-нибудь отключаешь менталку? — поинтересовалась Дилан, наслаждаясь магическим теплом. Она слышала шорох ткани, а следом едва уловимый шаг.

— Да. Когда ты дома. В безопасности. Спишь. — Из ее уст вырвался смешок. — Трудно было сообщить, что у тебя сегодня бой?

Дилан открыла глаза. Он стоял с нахмуренными бровями и скрещенными руками, но даже эта серьезность не заставила его выглядеть угрожающе.

— Среда. — Дилан улыбнулась шире. — По средам у тебя недельные отчеты.

— Плевать. Ты важнее.

— Ты милый, Игон.

— А ты без тормозов, Ди!

— Какая есть. — Она пожала плечами.

Игон расслабил руки, вероятно, осознав в очередной раз, что не может на нее злиться. Драки для нее не прихоть, это необходимость.

— Тебе что-нибудь нужно?

Дилан снова прикрыла глаза.

— Пончики с сахарной пудрой на завтрак.

Игон рассмеялся.

— Сладких снов, Дилан, — пожелал Игон, выходя из ванной.

Дилан облегченно выдохнула, когда Игон вышел. Пару дней она могла жить, не беспокоясь о внутренней нужде в адреналине и драках.

Утром Дилан встала полная сил и энергии. Вчерашняя усталость казалась вымыслом. После бодрящего душа она накинула длинную белую футболку и направилась на кухню. Пока кофемашина делала напиток, Дилан стояла возле большого окна с черной рамой, разделенной на множество прямоугольников. Из окна открывался вид на городской пейзаж с высотками, в которых трудились офисные планктоны. На столе, как всегда, стояла ваза с белыми пионами. Дилан наклонилась и вдохнула аромат свежей сладости.

Она потянулась руками вверх, встала на цыпочки, разминая мышцы, и потрепала взъерошенные волосы. Легкие волны, словно шепот моря, запечатлелись на них после вчерашних кос. С кружкой в руках Дилан присела на крайний стул и продолжила любоваться каменными джунглями.

Раздался щелчок.

Внутри нее натянулась стальная струна. Собственное дыхание стало неуловимым.

Второй щелчок — входная дверь открылась.

Пальцы на правой руке напряглись, а на указательном маленькая искорка вызвала фиолетовые волны, и следом возник нож. Неспешные шаги. Резкий подъем. Разворот. И ловким броском Дилан направила нож в сторону двери. Игон уклонился, нож врезался в стену и, упав на пол, исчез фиолетовой вспышкой.

— Не выпалась? — Его голос прозвучал на высокой ноте. Игон замер на пороге, наклонив голову. Дилан сморщила нос. — Ты ведь помнишь, что никто кроме меня не может войти в квартиру? Я каждый месяц обновляю заклинание запрета. Хвала Богам, что заклинатель по гроб мне должен за спасение своей шкуры. — Дилан кивнула, прислоняя кружку к губам. — Я, между прочим, пончики принес.

Он приподнял бумажный пакет, и лицо Дилан озарилось детской радостью. Она бросилась к Игону, жадно выхватывая угощения.

— М-м-м... — От аромата свежее испеченной выпечки ее внутренний ребенок готов был запрыгать по кухне. — Обожаю тебя, Игон! Ты лучший!

— Я в курсе.

Игон присел напротив, пока она с удовольствием поглощала пончики. Дилан хорошо знала друга и, если бы он не хотел поговорить, ушел бы как только отдал ей завтрак. Она громко вздохнула.

— Я слушаю. Говори.

Его взгляд показался строже обычного. Может, дело в густых бровях, которые он чрезмерно сдвинул?

— Давай договоримся, и больше ты не нарушишь этот уговор.

Дилан приоткрыла губы, желая что-то возразить, но Игон не позволил.

— Ты предупреждаешь меня о каждом бое! Каждом чертовом поединке, Дилан! — чуть повысил он голос. — Не важно, среда это или другой день недели. Я разберусь с отчетами и прочей ересью, но я должен знать, когда ты спускаешься в тот подвал.

— Ладно, мамочка.

— Просто скажи, если бы не сломанные ребра и ты смогла бы двигаться, пошла бы через мост?

Дилан не ответила, прожевывая сладкие кусочки. Казалось, любое слово могло больше расстроить или разозлить его.

— Ну да, это же так безопасно! Глубокая ночь, нижний округ, почти не освещенный мост. Авиелены только тебя, почти без сил, и поджидали!

— Ой, прекрати. Темные маги не дежурят у основания моста, чтобы ловить...

— Мы договорились? — Игон перебил ее и чуть приподнял брови.

— Договорились.

Дилан быстро согласилась, лишь бы закончить неприятный разговор. Нотации и контроль не входили в список излюбленных занятий, особенно со стороны Игона, который периодически включался в роль старшего брата или отца. От этого Дилан ощущала больше дискомфорта, жар застилал рассудок. Они самые близкие друг у друга, считались семьей, хотя не были ею по крови. Дилан нуждалась в нем, так же как он нуждался в ней.

— Хорошо заплатили?

— Сносно. За два месяца могу оплатить квартиру, и немного останется.

— Может, найдешь постоянную работу?

— Тогда придется отказаться от драк.

«Меня устраивает эта перспектива».

Кружка звонко коснулась столешницы. Дилан пронзала Игона взглядом, шумно втягивая воздух. Переход на ментальную связь показался запрещенным приемом.

— И как я буду объяснять внезапные, постоянные исчезновения почти на сутки? — спросила Дилан, а Игон нервно провел рукой по волосам и отвернулся. Мужские черты лица заострились. — Прекрасно понимаешь, что подпольные бои — лучший вариант из возможных. Там я сбрасываю напряжение своей магии, никого не убивая, и зарабатываю неплохие деньги.

Его тяжелый вздох прозвучал как стон, и он бросил на нее короткий, резкий взгляд.

— Знаю, просто всякий раз, как ты пересекаешь нижний округ, меня передергивает от беспокойства.

Дилан на мгновение сгримасничала, и напряжение чуть сошло с лица Игона.

— Мм, ты опять милый! Не нужно. — Она быстро улыбнулась дежурной улыбкой. — Я справляюсь. Много лет справляюсь.

— От этого еще тревожней, — тихо подметил он.

Сердце Дилан ощутимо стукнуло. Игон провел руками по волосам и слегка сжал их на затылке. Его взгляд стал отстраненным, словно он смотрел не на нее, а вглубь себя. Спустя несколько секунд он глубоко вздохнул и отвернулся к окну. Повисла тишина, в которой оба уловили призраков прошлого. Как невидимые тени, они нависли над их головами и заставили вспомнить, через что пришлось пройти, чтобы вести эту, на первый взгляд, беззаботную жизнь в Линдэйл.

Велс

Вечернее солнце пробивалось сквозь жалюзи и окрашивало пылинки в воздухе золотистым светом. Он стоял обнаженный по пояс, в спортивных шортах, у стойки с гантелями. В руках чувствовалась пульсация после каждого упражнения, но дыхание оставалось умеренным. Велс стер капли пота со лба тыльной стороной ладони и взглянул на часы. Тренировка затянулась, усталость все сильнее захватывала тело. Просторный тренажерный зал служил ему личным убежищем в огромном особняке его семьи, местом, где он боролся не только с весом, но и со своими слабостями.

Он взял тяжелые гантели, взгляд устремился в зеркало, где отражалась его сосредоточенная фигура. Широкие плечи, твердый пресс, рельефные бицепсы — все говорило о неустанной работе над собой, о дисциплине и силе воли. Он начал поднимать вес, чувствуя, как включались мышцы и откликались на нагрузку. Тихое шипение срывалось с его губ с каждым повторением, тепло окутывало руки. Вместе с напряжением он выдыхал все накопившиеся проблемы и тревоги.

Хотя какие могли быть проблемы у сына главаря клана гидромагов? У них власть, состояние, их уважали и боялись, все двери открывались, как только они появлялись на горизонте. В городе они контролировали водонапорную станцию, которая качала воду из подземных скважин и снабжала питьевой водой Линдэйл и соседние пригороды. Им принадлежал Центр жизни, где работала преимущественная часть целителей. Велс, как старший из четырех

сыновей, был главным наследником империи его отца — империи клана Оуш. Однако особой радости от подобной участи он не испытывал. Велс с детства показывал бунтарский характер. Своенравный, неугомонный мальчишка. Он желал увидеть мир, а не участвовать в разборках за власть и территории. Он ждал двадцатилетия, когда магия в полном объеме входила в силу и контроль, чтобы сесть в машину и гнать навстречу приключениям, новым открытиям. Только судьба распорядилась иначе.

Отложив гантели, Велс сделал хороший глоток воды и переместился к скамейке со стойкой жимов. На штанге висело пара блинов, и без промедления он начал упражнение. Он громко выдыхал, снова сбрасывая все напряжение, пока мышцы наполнялись жаром.

Раздался неуверенный стук. Велс не повел бровью и продолжил делать жим. Стук повторился, и Велсу пришлось установить штангу на стойку и приподняться. В дверях, переступая с ноги на ногу, топтался Ганс — мужчина пятидесяти лет. Долгие годы он следил за порядком в особняке, контролировал работу служебного персонала. Ганс выглядел встревоженно, его губы подергивались, хотели что-то сказать, но не решались.

— Что?

Велс не любил тянуть время в бесполезном молчании. Четкие вопросы, четкие ответы — вот что всегда ценилось в этом доме.

— Сэр, не хотел прерывать вашу тренировку...

— Отец вернулся? — предположил Велс. Он схватил маленькое полотенце и вытер пот с лица.

— Нет, но вам необходимо выйти на передний двор.

Напряженные скулы Ганса говорили о неприятностях. Велс свел брови и, отбросив полотенце, направился вниз. Он так быстро и ловко спустился с лестницы, словно не трудился полтора часа с железом. Входная дверь распахнулась, и перед Велсом возникла картина, которая заставила кровь по венам бежать быстрее.

Возле дома, как обычно в любой другой день, стояла его машина — черный полированный седан с откидной крышей. Салон из премиальной коричневой кожи смотрелся изысканно и немного бунтарским, учитывая, что все машины его семьи были исключительно белыми. Даже в таких мелочах Велс показывал характер. Он любил эту машину и, смотря, как горели колеса его «малышки», мышцы дрожали уже не от физической нагрузки. Пыл окутал тяжелым одеялом. Велс уловил вздохи за спиной. Вероятно, Ганс изрядно нервничал и гадал о возможной реакции. Не раз Велс слышал, как он советовал отцу не оставлять его в особняке одного, без братьев.

Пламя лизало покрышки, жадно пожирая резину и угрожающе подбираясь к бензобаку. Нетрудно было догадаться, кто стоял за этим. Гидро и огномаги соперничали с начала времен. И если Велс готов был забыть про вражду, то Марко жил другими принципами. Желание конкурировать в нем, казалось, зародилось раньше, чем он научился говорить. В груди завибрировало от одного воспоминания об огномаге. Марко любил устраивать подставы, разжигать злобу дозированной.

Напряжение от скул разливалось по шее, затем спускалось на руки. Кисти Велса дрогнули, и возникли светящиеся волны энергии. Текучая субстанция менялась. Вокруг запястий и ладоней закручивалась прозрачная голубая вода. Чистая, незамутненная магия. Она струилась между его пальцами, послушно формируясь в мощные потоки. Взмахом рук он направил их на горящие колеса. С шипением и взрывами пара пламя отступило. Велс опустил руки, вода исчезла, подобно миражу.

Ганс с облегчением выдохнул, а вот Велс стоял, тяжело дыша.

— Суки. — В голосе Велса слышалось отвращение, внутри росла ярость, которую мало кто мог уговорить.

Он стремительно направился в дом.

— Сэр, вам что-то нужно?

Велс не обратил внимание на легкую дрожь в голосе Ганса. Поднялся на второй этаж и хлопнул дверью комнаты.

Велс затих минут на тридцать, но только чтобы принять душ и переодеться. Он надел серебряные часы на правое запястье, накинул кожаную куртку и направился вниз. На первом этаже он встретился с волнительным взглядом Ганса.

— Я в клуб. — Ганс не успел ничего ответить. — И когда вернется отец, ты не скажешь ему, что я в клубе. Ты меня сегодня не видел. Вели отогнать машину на стоянку и поменять колеса.

— А как же...

— Ужин на меня не накрывать. Буду поздно.

Велс не дал возможности для очередных возражений и захлопнул за собой дверь.

В гараже на его выбор была не одна красивая и мощная тачка. Он предпочел белый спортивный автомобиль младшего брата, тот точно не был бы против. Как только заревел мотор, Велс сжал кожаный руль и вдавил педаль газа, устремляясь в центр города, на нейтральную, при этом сомнительно безопасную территорию.

Глава 2

Велс

Белоснежный спорткар плавно подкатил к сверкающему неоновому входу в клуб. Дверь распахнулась, и Велс ступил на тротуар, мигом привлекая внимание стоящей в очереди толпы, которую сдерживали два рослых мужика в черных костюмах. Фейсконтроль здесь жесткий. Огромный плюс.

Подбежал парковщик, и Велс бросил ключи. Те описали короткую дугу и оказались в руках сотрудника. Возле входа в клуба швейцар слегка кивнул и распахнул перед ним дверь. Изнутри доносились приятные ритмы музыки. Два шага — и Велс окунулся в атмосферу ночи, которая только набирала обороты.

Двухэтажный клуб «Раут» поражал пространством: приглушенный свет, играющий на полированных поверхностях, создавал атмосферу интриги. Два бара располагались по обеим сторонам от входа и манили блеском и разнообразием напитков. За стойками колдовали бармены, предлагали коктейли, способные удовлетворить самый изысканный вкус. Танцпол, сердце клуба, в разгар ночи пульсировал битами, сейчас же пока незначительные парни и девушки извивались под приятные мелодии. Световые эффекты рисовали на полу причудливые узоры и словно погружали в другой мир. За столиками, напоминающие маленькие островки, разворачивались истории и рождались новые знакомства, укреплялись старые связи. Это место, где не существовали проблемы, не делилась территория, только веселье и отдых для магов любого возраста и уровня.

Велс направился к правому бару. В руке бармена из магии возник граненый стакан. Второй рукой он схватил бутылку с янтарным напитком, наполнил стакан и бросил туда два кубика льда. Облокотившись на стойку, Велс покачивал бокалом в такт музыки. Взгляд лениво скользнул по клубу. Он чувствовал себя расслаблено: плечи расправлены, без намека на напряжение. Каждая представительница прекрасного пола, несомненно, обратила на него внимание. Вот только Велс не интересовался этим вечером женщинами. Глазами он искал не интрижку на ночь, а конкретных магов, которые в очередной раз перешли черту.

Велс чуть повернул голову вправо и поймал взглядом высокого парня. Он возвышался над танцующей толпой, словно маяк.

— Оуш! — воскликнул Деклан. — Ты рано, приятель.

Велс протянул руку для приветствия. С Декланом они дружили с детства. Всегда были неугомонными мальчишками, играющими с водой. Один создавал стихию, второй замораживал ее. Деклан пребывал в хорошем настроении, с губ не сходила мягкая улыбка, а вот Велс оставался хмурым.

— Их нет?

Велс осмотрел танцпол и взгляд вернулся к другу. От прежней улыбки Деклана не осталось следа, и он сложил руки на груди.

— Ух, не нравится мне твой тон.

— Эти твари подожгли мою машину, — объяснил он и осушил стакан. — Пострадали исключительно колеса, но...

Рука сжала граненое стекло, которое готово было расколоться в любую секунду. Деклан выхватил стакан и поставил на стойку.

— Остынь. Не место устраивать с ними разборки.

Велс почувствовал легкий укол в зрачках. Несомненно в глазах проскочила синяя волна гидромагии. Эта внезапная вспышка отозвалась покалыванием в висках.

— Мне осточертело, что Марко и его шайке все сходит с рук!

— Знаю, приятель. Давай мы выпьем, — спокойным тоном продолжил Деклан и махнул бармену, чтобы тот дал им бутылку и два стакана, — пройдем в нашу зону и насладимся вечером. А завтра решим, что делать с Марко и его неугомонными приколами. Не реагируй на провокации. Напомнить, что ты взрослый тридцатидвухлетний мужик?

Велс тяжело выдохнул, и они вместе направились на второй этаж. Мягкий полумрак приватной зоны обволакивал, словно кокон, отделяя от безумной пульсации танцпола. Здесь, в обитых бархатом нишах, время текло иначе. Вместо какофонии клубной музыки — тихий шелест льда в бокалах, приглушенные голоса, обрывки разговоров. Эти места всегда стояли на брони, и обычным магам попасть в приватную нишу было почти невозможно.

Они устроились на диванах и потягивали напитки. Велс беспокойно отчеканивал пальцами по столу.

— Отец в курсе про машину?

Велс взглянул на друга и покачал головой.

— Отец в отъезде. Он и братья вернутся сегодня или завтра.

Деклан рассмеялся, расслабленно откидываясь на мягкую спинку. Пальцы Велса замерли в воздухе, брови сошлись.

— Ты один в особняке, вот Марко и дразнит тебя. Он только и ждет, когда ты взорвешься.

— Буду откровенен — я близок к этому.

Велс снял куртку и раскинул руки на спинке дивана. Деклан прав, надо расслабиться.

Велс отбросил дурные мысли, и они потеряли счет времени за разговорами. Деклан делился проведенным вечером с очередной красоткой, которая пленила его сердце. Казалось, он всегда испытывал чувство влюбленности.

Ночь была в самом разгаре, и музыка в клубе зазвучала громче, вибрация проникла на второй этаж. Пока Деклан с кем-то спорил по телефону, Велс подошел к балкону. Он выходил прямо на танцпол, и можно было понаблюдать за танцующими силуэтами сквозь дымку и мерцание стробоскопов.

Внизу — хаос, энергия, безудержное веселье. С каждым глотком терпкий вкус напитка обжигал горло. Толпа пульсировала в такт музыке, подобно огромному, живому существу. Он заметил Кьяру. Длинные черные волосы с многочисленными красными прядями выделяли ее из толпы; яркое облегающее платье на тонких бретелях струилось вдоль талии и доходило до колен; она без труда танцевала на высоких черных шпильках, ремешки которых обвивали изысканные щиколотки. Велс сделал последний глоток, опрокинув голову, и, когда посмотрел на танцпол, поймал ее пристальный взгляд. Кьяра чуть улыбнулась ему, продолжая извиваться стройным, молодым телом, но внимание Велса переключилось на ощущения.

Едва уловимо кто-то дотронулся до его плеч. Руки скользнули ниже и осторожно легли на грудь, пальцы нежно коснулись напряженных мышц через тонкую ткань футболки. Марисса прижалась сильнее, и ее запах, смесь ванили и летних цветов, заполнил его обоняние, а дыхание опалило шею.

— Я соскучилась, — шепнула она пленяющим голосом.

Велс чуть повернул корпус и взглянул на нее. Уголок губ приподнялся. Она выглядела вызывающе, сексуально в коротком серебристом платье без бретелей. Взгляд Велса скользнул ниже. Сверкающие в цвет платья босоножки удлинляли и без того длинные ноги. Марисса отошла на шаг, перебросила светлые волосы на одну сторону и плавно покрутилась, словно хотела получить похвалу за прекрасный образ. Она была одной из тех, кто приходил сюда не только расслабиться и потанцевать, но и привлечь внимание элиты города. Тех самых парней, магов высших уровней, которых хотели все, ведь они могли вмиг изменить их жизнь. Подобные девушки не обладали особой магией, как правило, они из семей простых рабочих, которые часто оказывались зельеводами.

Велс одобрительно улыбнулся и повернулся к танцполу. Нежные руки Мариссы снова начали очерчивать контуры его тела. Велс не сводил глаз с танцующей Кьяры внизу, улыбка которой меркла. Ее движения замедлились, и вскоре она замерла. В это время пальцы Мариссы устремились вниз, смело поглаживая пресс Велса. Кьяра не двигалась, смотрела на них. А пухлые алые губы Мариссы коснулись уха Велса, прошептали: «Надеюсь, ты тоже скучал?», и он улыбнулся. На миг Кьяра отвела взгляд.

Велс повернулся к Мариссе, схватил ее за затылок и впился в рот. Языки сплелись в диком танце. Исследуя, дразня, требуя. Грубый, необузданный поцелуй, без намека на нежность. Он отстранился так же быстро, как начал поцелуй, и повернул голову на танцпол. Кьяра стояла среди танцующих магов, обхватив себя за плечи и смотрела на них. Молодой парень рядом пытался ее растормошить, но она сорвалась с места и скрылась из виду.

— Марисса! — выкрикнул Деклан. Велс полностью повернулся. Деклан, наконец, закончил разговоры по телефону. Марисса не убрала руки от груди Велса и обернулась. — Милая, надеюсь, ты пришла не одна?

Велс подавил смешок.

— Рита и Лин поднимаются.

Деклан не успел обрадоваться новости, как к ним присоединились две светловолосые девушки, держа в руках бокалы игристого. Они устроились по обе стороны от Деклана, и тот щедро одарил их поцелуями. Выпивка, громкий смех, развратные поцелуи и ни одной мысли о делах.

— Хочу танцевать! — Рита резко вскочила.

Лин и Марисса подхватили идею. Деклан поднялся на ноги и сделал забавный реверанс.

— Дамы вперед. Мы спустимся через минуту.

Девушки поспешили на жаркий танцпол, в то время как Деклан внимательно осматривал первый этаж.

— Марко не видно.

— Он здесь, — впервые за вечер голос Велса прозвучал так низко.

— Унюхал его аромат? — Деклан со смехом обернулся.

— Кьяра. Он не отпускает ее в клуб без присмотра.

— Она тебя видела?

— И меня, и Мариссу, и наше жадное соприкосновение губ.

Деклан прикрыл глаза и с осуждением замотал головой.

— Она еще малышка, а ты уже разбил ей сердце.

Велс накинуд куртку и подошел к другу, беглым взглядом оценив обстановку внизу.

— Кьяра не малышка, а сестра Марко. Больно ей — больно ему. Это охренительный кайф! — Велс расплылся в улыбке.

— Ты бесчувственный, приятель!

— Я Оуш, этим все сказано. Все, пошли в отрыв!

В центре танцпола бушевал вихрь энергии. Свет софитов выхватывал из толпы лица, полные куража и восторга. Девушки, сбросив оковы будничной скромности, превращались в диких кошек, грациозно извивающихся под ритмы музыки. Их глаза сверкали, губы шептали слова песен, сливаясь с общим гулом. Парни демонстрировали силу и ловкость в своих движениях. Ритм ускорялся, и толпа взрывалась новой волной энергии. Все слилось в едином экстазе, где не было места заботам и печалям. Только музыка, движение и ощущение свободы.

Велс, как и все, двигался, позволяя ритму вести его. На мгновение он забыл обо всем: о долге, проблемах, о той тяжести, что давила на плечи каждый день. Но вот, краем глаза, он заметил их. Трое. Силуэты вырвались из темноты и надвигались на танцпол. В их походке чувствовалась уверенность, даже наглость. Сердце пропустило удар, потом забилося в бешеном

ритме, соперничая с музыкой. Адреналин хлынул в кровь. Танец стал маской, способом скрыть напряжение.

Велс продолжал двигаться, но теперь каждое движение было просчитано, каждый взгляд стал оценкой обстановки. Он выискивал его в толпе, сканировал пространство. Игра началась. Велс заметил, как Деклан заострил на нем внимание. Один кивок головой, и Деклан нахмурил брови, а затем посмотрел через плечо. Невнятное, тихое ругательство вырвалось из его уст. Он вернул взгляд на Велса и выставил руки вперед. «Не взрываешься!» — проговорил он губами.

Деклан поменялся местами с девушками, так, чтобы, как и Велс, видеть неприятных гостей. Парень посередине, не старше Велса, поднял руку на уровне лица и, дразня, помахал им. Пальцы Марко Конте покрылись небольшим огнем, что вызвало незамедлительную реакцию Велса. Он распихал толпу и за пару шагов оказался рядом.

— Ты мерзкий ублюдок! — воскликнул Велс, схватив того за ворот рубашки. — Не хватает духа решить все по-мужски?

Громкий возглас Велса заставил понервничать окружающих. Толпа мигом освободила возле них пространство, забыв о веселье. Вероятно, даже диджей заметил на танцполе неразбериху и сильно убавил музыку.

— Тише, Оуш, — ответил Марко и приподнял руки, будто не представлял опасности, огонь исчез, словно не появлялся. — Не пугай народ. Мы здесь, чтобы отдохнуть, а не устраивать разборки.

— Да, ты ведь их так боишься! — бросил Велс и оттолкнул его.

Марко поправил рубашку и одним шагом снова сократил дистанцию.

— Только назови время и место, Оуш. — В его голосе прозвучали нотки вызова.

Его Велс ненавидел всей душой, сына главаря клана огномагов, второй влиятельной семьи Линдэйл. Дерзкий, избалованный мальчишка, с детства получающий все на блюдечке. Он единственный сын своего отца, и тот души в нем не чаял, позволял творить порой безрассудные поступки.

Велс и Марко прожигали друг друга взглядами. Собравшиеся маги напряженно перешептывались. Стычки с Конте редко заканчивались без кровопролития. В руках Велса завибрировали волны одновременно с языками пламени в руках Марко. В груди Велса зажигались искры злобы. Музыка окончательно затихла, и обстановка стала более звенящей.

— Марко, Велс? Все отлично, парни? Мне ведь не стоит беспокоиться?

Сквозь толпу к ним протиснулся Морис. Велс посмотрел на хозяина клуба. Он выглядел элегантно в белоснежной рубашке с коротким рукавом и темных брюках. Морис провел рукой по черным, как смоль, волосам, посмотрел на Велса. Вода в ту же секунду затихла. Затем Морис остановил осуждающий взгляд на Марко.

— Конечно, Морис. Мы с Велсом просто беседовали, да, дружище?

Несмотря на бушующий шторм в груди Велс выдавил из себя улыбку и взглянул на Марко. Огненная стихия также отступила.

— Неприятностей не будет.

— Прекрасно. Веселимся, друзья! — крикнул он толпе, и музыка оглушила пространство.

Марко оказался вплотную к Велсу.

— Да, на сегодня достаточно неприятностей.

Тон Марко, ставший слишком сладким, насторожил, в нем чувствовался неприятный подвох. Уголок его губ едва заметно дернулся, он старался скрыть торжество в глубине насыщенно-карего взгляда. Велс почувствовал руку Деклана на плече и, пронзив напоследок Марко взглядом, резко развернулся. Они дошли до бара, компания огномагов расположилась в противоположной стороне. Деклан упорно покачивал головой.

— Если скажешь «остынь», я тебе врежу! — прозвучал раздраженный голос Велса почти нечеловечески. Деклан разомкнул губы, но слова так и не вырвались на свободу.

Остаток ночи они провели возле бара, стараясь избегать взглядов на другую сторону клуба.

Велс потянулся в карман джинсов. Пришло сообщение от одного из братьев: «Ксандер ранен, везем его в Центр жизни». В груди прострелило.

— Вот срань!

— В чем дело? — заволновался Деклан.

— Мне надо ехать.

Велс вылетел из клуба. Парковщик пригнал машину, и, щедро поблагодарив паренька, Велс сел в белый автокар. Чуть в стороне от входа он заметил Кьяру. Руки обхватывали плечи, она стояла в ожидании. С другой стороны подъехал красный пикап, за рулем которого красовался Марко.

— Кьяра, в машину! — выкрикнул он.

Не пререкаясь, она спешно простучала каблуками и села на заднее сидение. Ей недавно исполнилось девятнадцать, а она уже подчинялась какому-то мудаку, пусть он и был ее братом.

До Центра жизни Велс добрался за пару минут. Стеклопакеты двери распахнулись, и он ввалился в холл с грозным видом. И тут же столкнулся с местным работником, грубо задев его плечом. Велс не собирался извиняться и устремился к стойке администрации.

Велса направили на третий этаж, где возле лестницы его встретил Киллиан.

— Что произошло?

— Мы отлучились на минут десять, не больше. — Велс заметил не только непривычную дрожь в голосе брата, его костюм оказался пропитан чем-то темным. Твою мать. — Пару чертовых минут!

— Мне повторить вопрос? — повысился тон Велса, слова стали резкими.

— Огнестрел.

Сердце забилося чаще, кровь застучала в висках. В горле образовался ком от попыток сдерживать эмоции.

— Куда смотрела охрана?

Киллиан замялся, а Велс сжал кулаки, чтобы удержать гнев, закипающий в груди.

— Убрали. У двоих перерезано горло, да так, что головы еле держались. Третий с простреленной грудиной, сюда не доехал.

Велс схватился за голову, представляя картину нападения. Он ходил из стороны в сторону, шумно втягивая воздух. Низкое, утробное рычание прокатилось в горле перед тем как он ударил кулаком стену.

— У Ксандера три ранения в живот, но все нормально, он жив.

— Нормально? — взбесился Велс, к лицу мгновенно подступил жар. — У нашего младшего брата в животе три пули, и ты говоришь «нормально»?!

— Он жив — это главное.

На секунду Велс прикрыл глаза, когда в разговор с братом ворвался строгий бас, глубокий и властный. Велс попытался заглушить внутреннего зверя. Его точно следовало заглушить. Обернувшись, он увидел отца. На белой рубашке змеились красные отметины, в руках он держал пиджак.

На его лице не было ни тени улыбки, ни намек на мягкость. Как всегда. На лбу появилась глубокая складка, брови опустились, что придало ему более строгий вид. От одного только его взгляда веяло холодом и дисциплиной.

— Люди Конте? — обратился к отцу Велс ровным голосом.

— Вероятно, правда доказательств нет. — Велс разомкнул губы, но отец не оставил возможности для возражения. — И ты не будешь решать этот вопрос по-своему.

— Сколько еще этому ублюдку сойдет с рук?

Злость снова вырвалась наружу. В груди кипело, кисти сжались в кулаки. Мышцы на спине настолько напряглись, что куртка казалась тесной.

— Марко и его семья ответят за все преступления. По закону, — без нервозности, по сравнению с Велсом, сказал он.

В его манерах чувствовалась выдержанность, как вино, долго хранившееся в погребе. В каждом движении, взгляде сквозила строгость.

— Закон им не писан, и ты это видишь! — Дыхание Велса сбивалось на каждом слове.

— Мы изменим это.

— И когда же? — воскликнул Велс и взмахнул руками.

— Когда войдем в Атракс.

Велс выпрямился и резко вдохнул, словно от внезапного удара по спине. Ему не послышалось? Он открыл рот, но вместо ответа хрипло выдохнул и сглотнул.

— Освобождается должность.

— Невозможно.

— Голстен. Он стар, почти немощен. От его иллюзорной магии стало мало толку, и наследников у старика нет. — Отец продолжал придерживаться сдержанного, приглушенного тона. Без лишней эмоциональности, лишь четкость и ясность мысли. — Совет магов начал поиски кандидатов.

Ноздри Велса раздулись при новом глубоком вдохе.

— Полагаю, информация достоверная и донесла ее тебе твоя «ветряная» дама.

Велс не скрывал, что ему не нравилась интрижка отца с членом Атракса, женщиной по имени Сива, обладающей аэромагией.

За один широкий шаг отец подошел ближе, пиджак отправился брату, стоящему за спиной Велса. Ярко-голубой взгляд старшего Оуша потемнел и пронзал насквозь.

— Атракс принимает магов исключительно первого и второго уровня. Напоминаю, маги стихий всегда в приоритете. Они будут выбирать из нашего и клана Конте. — Он говорил размеренно, с четкими акцентами, не повышал голос, при этом заполнял все пространство вокруг. — Именно поэтому в последние недели я с твоими братьями, как цирковые клоуны, разъезжаем по важным объектам города, ведем беседы с теми, кто примет участие в голосовании.

Велс нахмурился, во рту проступила горечь от одного упоминания о совете. Его губы искривились в насмешливой ухмылке, оголяя край зубов.

— Хочешь запихнуть меня в Атракс?

— Не тебя! Акселя. Он не так эмоционален и способен промолчать при необходимости.

Велс оглянулся, хмурясь сильнее. Где его носило?

— Аксель заканчивает важные переговоры.

Слова отца удалили, как хлыст. Все тело охватило не просто тепло, а жар, стремительно поднимающийся от живота к груди и лицу.

— Какие переговоры могут быть важнее родного брата?

— Ксандер в порядке. Пару дней ему придется провести здесь под присмотром целителей, но он жив и будет жить. А эти переговоры могут изменить многое, в том числе будущее твоей неугомонной задницы! — Голос отца стал похож на отдаленный раскат грома, и проходящие мимо молодые целители оглядывались, вместе с тем лицо его оставалось бесстрастным. — Он, в отличие от тебя, занимается делом даже после полуночи, в то время как ты тратишь драгоценные часы в месте сбора шлюх и бесполезной толпы.

Нотации отца, словно он мальчишка, заставляли челюсти сжиматься во избежание выплюнуть дерзкие возражения.

Отец сократил расстояние до минимума.

— Знаю, как сильно кровь плещется в твоих венах, Велс, но даже думать не смей об ответе Марко. Уяснил?

Властная интонация ничего не оставила Велсу, как только утвердительно кивнуть.

— Поехали. Завтра навестите Ксандера.

Велс посмотрел на брата. Киллиан тяжело вздохнул, едва заметно покачал головой и пошел за отцом. Бросив грустный взгляд на палату, где лежал младший Оуш, Велс помедлил и последовал за семьей.

Дилан

Пару лет в уютных уголках Италии оставили приятный след, и теперь Дилан с удовольствием занималась приготовлением пасты. Квартира наполнилась вкуснейшим ароматом, отчего живот предательски заурчал. Она собиралась соединить пасту с нежнейшим сырным соусом, как боль ударила изнутри, обхватив грудную клетку. Короткий вскрик сорвался с уст. Сковорода с грохотом упала на пол, и Дилан согнулась пополам. Следом накатила новая волна тупой боли и застыла под ребрами. Лоб покрылся испариной, губы превратились в тонкую, дрожащую линию. Она зажмурилась, но ощущения только усиливались. Следом боль пронзила позвоночник, поднимаясь от копчика к затылку. Дилан сделала резкий вдох и рухнула на колени. Она открыла глаза, и первые слезы скатились по щекам.

Ладонь уперлась в пол, вторая легла под грудь, где колотилось сердце. Оно стучало так быстро, что в любую секунду, казалось, могло не выдержать подобного ритма и остановиться. Очередная резкая вспышка боли, подобно раскаленному хлысту, заставила Дилан вскрикнуть. Внутри разрывались невидимые цепи, задевали каждый орган, каждое нервное окончание. Боль отдавалась в поясницу и ребра, отчего Дилан прерывисто дышала и морщилась при вдохе.

Контроль над телом уходил, она чувствовала, как чужая воля пыталась завладеть ею, подчинить ее. Невозможно было воспользоваться ментальной связью, настолько пронзила боль. Она сжала кулак и ударила пол. Долгий, надрывной стон вырвался из ее горла.

Дилан выпустила воздух из легких и медленно через нос начала дышать. Дрожащими руками она уперлась в пол, прикусила нижнюю губу и заставила тело выпрямиться. Потребовалось неимоверное усилие поднять себя на ноги. Одной рукой она так сильно ухватила за край стола, что на ладони могла остаться рана. Шаг. Второй. Неспеша, с опорой она двигалась.

Придерживаясь за стены, Дилан покинула квартиру. Она вызвала лифт и посмотрела на табло. Цифры медленно увеличивались. Шестерка сменилась семеркой, а затем все застыло. Дилан нажимала снова и снова, но этаж не менялся.

— Зараза! Давай же! — Она ударила кулаком по двери и сомкнула губы, удерживая крик от резкой боли в костяшках.

Лестница.

Ноги вяло передвигались, слишком медленно, как спину пронзило огненной стрелой, и Дилан отчаянно вцепилась пальцами в перила. Звук, вырвавшийся из ее горла, напомнил скорее животный рев, чем человеческий голос. Все тело покрыла мелкая дрожь. Еще один жалкий шаг, но ноги перестали слушаться, и Дилан скатилась целый пролет. Боль от ударов не могла сравниться с тем, что вырывалась изнутри. На четвереньках ей удалось спуститься пару пролетов, и она добралась до двери. Дилан стукнула. Звук получился слабым, глухим. Прозвучал короткий сигнал, и Дилан услышала, как двери лифта открылись. Посмотрев через плечо, она увидела Игона с бумажным пакетом, полным еды. Глаза его расширились.

— Ди?!

Из ее уст вырвался тихий всхлип. Потребовалось мгновение, и удивление Игона сменилось беспокойством.

— Вот дерьмо!

Пакет полетел в сторону, он приподнял Дилан и тут же открыл дверь. Игон положил ее на диван и кинулся на кухню.

— Держись, Ди.

Он вернулся быстро, но Дилан этот промежуток показался вечностью. Ее спину жгло адским пламенем, все кости трескались и срастались заново. Казалось, она привыкла к этой боли, но каждый раз тело ломало сильнее. Игон осторожно перевернул ее на живот, опустился на колени рядом и задрал ей майку.

— Готова?

— Делай уже! — взревела она.

В правой руке Игон держал ручной лазер, который когда-то стащил из Центра жизни. За это его могли лишиться работы, возможно, магии, но лазер справлялся быстрее, чем огонь, а использовать кислоту было вовсе не практично.

Игон начал водить лазером по спине Дилан, делая то, что делал несчетное количество раз. Руки вцепились в диван, зубами Дилан вонзилась в подушку, чтобы приглушить крики. Это было необходимо, он спасал ей жизнь, защищал, пусть и причиняя боль. Каждое слово, как мантра, проносилось в ее сознании, пока Игон продолжал работать лазером. Голова Дилан гудела от ударов собственного пульса по вискам.

Как только он закончил, Дилан громко простонала от облегчения. Его ладонь накрыла спину, и золотистые нити целительной магии залечили страшный ожог. По телу Дилан прокатило тепло, которое не причиняло, а забирало боль. Она отпустила подушку и положила на нее голову. Игон взял салфетку с тумбы и начал протирать ей спину. Он приспустил майку, и Дилан неторопливо села. Глубокими вдохами и выдохами она пыталась привести сердцебиение в ровный ритм.

Они не произнесли ни слова, ментальная связь также сохраняла тишину. Однако, оба все прекрасно понимали. Дилан не стала врать, что в порядке, ведь все далеко не в порядке. Прошло слишком мало времени.

— Мне нужно на ринг, — с тяжелым дыханием признала она. — Срочно!

Глава 3

Велс

Ночью Велс не спал. Мысли кружились вокруг младшего брата. Он всегда старался оберегать Ксандера от разборок, тем более от огнестрела. Он не участвовал в делах отца, оставался мальчишкой со своими мечтами и планами. Велсу хотелось продлить это время для Ксандера, ведь самому не удалось насладиться юношеством.

После смерти матери отец изменился. Велс не помнил, когда в последний раз тот улыбался. С головой ушел в дела и потянул за собой Велса. Вместо того, чтобы играть в футбол на заднем дворе, он изучал бизнес тактику, финансовую аналитику и прочую ерунду, не интересную подростку. Всем сердцем он хотел избежать подобной участи для Ксандера.

Велс остановился в дверях кабинета. Отец стоял возле окна, пил чай. Прошло почти двадцать лет, а он так и не позволил себе любви. Интрижки, секс, но не искренние чувства. Впрочем, в этом вопросе Велс не отличался оригинальностью.

Велс зашел в кабинет и отец чуть повернул голову.

— Мы с Киллианом собираемся в Центр жизни.

— Напишешь, как там Ксандер, — ответил тот и взгляд снова устремился в окно.

— Ты не едешь?

— У нас с Акселем встреча в загородном клубе.

Велса ничуть не удивила сухость отца. Таким он стал давно. В семнадцать лет он встал во главе клана, когда застрелили его отца и целители не успели того спасти. С тех времен он прошел длинный путь, полный испытаний и побед. Жизнь сделала его не только сильным, но и черствым.

Ничего не добавив, Велс развернулся, чтобы уйти.

— Нападение спланировано.

Слова отца заставили остановиться. Едва ощутимая теплая волна прошла вдоль позвонков. Видимо, предстоял серьезный разговор. Велс подошел ближе.

— Дождались, пока Ксандер остался один, подобралась близко, убили охрану и пустили в него пули. Все было четко.

— К чему ты ведешь?

Отец медленно повернулся.

— К тому, что Конте решил убрать главных конкурентов на место в Атраксе. И хочет сделать как обычно, на показ, устроить зрелище. Они знают: Атракс не вмешается, пока не используется магия. Сволочи. — Каменную маску на лице сменил звериный оскал. — И возможно, в его охране была крыса. Конте швыряются деньгами и легко могли подкупить любого, а потом убрать.

Скулы Велса напряглись, в горле встал ком.

«Не уследил, подвел!» — эти мысли заполнили разум так, что в висках появилась ноющая боль. Он всегда считал себя ответственным за младшего брата, за его безопасность. Он проводил с ним много времени, чтобы Ксандер не испытывал недостатка любви.

Кисти невольно сжались. Велс глубоко вздохнул и после тяжелого выдоха спросил:

— Заняться новым набором?

— У нас есть те, кому можно доверять. Киллиан убирает тех, кто под сомнением. — Грудь отца медленно поднялась в глубоком дыхании. В этом жесте Велс заметил всю тяжесть долга его семьи. — Нам нужно заключить не одну важную сделку, договориться со многими магами о сотрудничестве. Я уверен, семейство Конте проводит аналогичный список дел, наша конкуренция на своем пике. Фредерико не откажется от возможности попасть в Атракс, и уверен, будут еще попытки убрать меня или любого из вас. — Лицо отца нахмурилось, и он при-

близился. — Знаю, как ты не выносишь охрану возле себя, но я должен знать, что тебя всегда кто-то прикрывает.

Велс натянуто вздохнул, затем на миг отвел взгляд.

— Тебе нужен сопровождающий, сын.

— Я способен за себя постоять.

— Ты старший наследник и главная цель наших врагов! — резко повысил он голос. — Отбрось упрямство и чертову гордость! Да, все привыкли видеть тебя без охраны. Пусть так и останется. Я хочу, чтобы с тобой был невидимка. Наемник. Тот, кто неприметен, при этом всегда рядом.

Велс знал, о чем говорил отец. Такие личности в сфере профессиональной охраны не числились.

— Готов впустить в мое окружение подобных?

— Если мой сын будет в безопасности, да, готов. К тому же, пора приступить к нашему плану. Прикрытие тебе необходимо.

Велс недовольно вздохнул, руки сложились на груди, но никакой жест, никакие слова не могли переубедить отца. Тот все решил.

— Ты знаешь, где искать.

— Хочешь, чтобы я спустился в нижний округ?

Отец кивнул. Велс знал: даже если выбирать ему, одобрение отца в любом случае необходимо. В этом доме решал он, остальные подчинялись. Без вопросов, без возражений.

— Особые требования?

— Неброский. Выносливый. Хладнокровный.

Велс кивнул и покинул отца, зная, где проведет сегодняшний вечер.

Он спустился по длинной, извилистой лестнице как раз, когда рев толпы обрушился на ринг, подобно цунами. Прожекторы выхватили из темноты тело, неподвижно лежащее на твердой поверхности. Бой завершился, и мелкий лысый мужчина поднял руки, наслаждаясь триумфом. Велс прошел вдоль стены и остановился посередине, где хорошо было видно, как поверженного мужчину уволокли с ринга. Тут же прибежал юный малец и начал стирать тряпкой кровь победителя и павшего этого боя.

Велс осмотрел толпу и в очередной раз убедился, что это место для самых отвязных, тех, кто не стремился к власти и уважению. Ими двигал необузданный адреналин, желание причинять или наблюдать боль. Совершенно другой мир. Грязный, не заслуживающий внимания. Запах пота и сигарет густо стоял в помещении, смешивался с металлическим привкусом крови. В основном сюда приходили маги низших уровней, а также люди лишённые магии, озлобленные на всех, кто жил по ту сторону моста.

Под громкие хлопки и поддерживающий гул на ринг поднялся молодой парень — гора мышц, уверенный в своем превосходстве перед любым противником. Его желтые шорты до колен служили ярким пятном в этой серой вселенной. Кисти оказались обмотаны такими же кричащими бинтами. Он сделал пару жестов руками, призывая толпу громче встречать его. Зрители подчинились. Велс усмехнулся. Такой персонаж однозначно не подходил на роль незаметной охраны.

Второй боец расслабленно приближался к рингу, издалека он казался мелким по сравнению с соперником. И когда он вышел на ринг, Велс в удивлении вскинул брови и сложил руки на груди. Девушка.

Крепыш на ринге дерзко усмехнулся и начал сильнее заводить толпу.

Черные спортивные штаны на девушке сидели свободно, не сковывали движения; топ открывал точеную талию, лицо оказалось скрыто под тканевой маской. Ее повязки на руках потеряли прежнюю белизну, но еще были способны прослужить пару спаррингов. Девушка

выглядела хрупкой. Ее глаза горели азартом, но одного азарта было мало. В закрытом подвале платили не только за красивый танец бойцов. Почти каждый вечер в этом месте платили за кровь.

Звук гонга разрезал воздух, и началась буря. Парень бросился вперед, размахивая кулаками. Девушка уклонялась, словно танцующая тень. С замиранием сердец зал наблюдал за неравным поединком.

Резвый удар. Еще один. Она парировала и выматывала его своей ловкостью. В просвете между яростными атаками, она нанесла молниеносный удар ногой в голову. Парень пошатнулся, ошеломленный неожиданностью. Она не дала ему опомниться: серия коротких, точных ударов обрушились на него. Он рухнул на пол, как подкошенный. Тишина. Судья успел отсчитать пять секунд, и толпа взорвалась краткими аплодисментами. В глазах Велса мелькнул интерес: девчонка расправилась с крепким бойцом за пару ударов. Впечатляло.

Толпа недовольно загудела, требуя продолжения. На ринг выбежал лысый мужчина — Гектор, хозяин заведения — похлопав по спине девушку.

— Как насчет чего-нибудь поострее? — крикнул он толпе.

Возгласы оглушили, повышая адреналин и возбуждение. На ринг поднялся белобрысый здоровяк в белой борцовке и зеленых шортах.

— Например, гладиаторская битва! Делайте ваши ставки, господа!

Визг стал громче. В зале сквозь толпу пробирались работники Гектора и принимали быстрые ставки. Дыхание девушки прервалось.

Дилан

— Какого черта? — огрызнулась она, как только шагнула к Гектору. — Мы так не договаривались!

— Плачу двойную цену, если вырубишь его.

За секунду она стала более разгневанной, жар нарастал. Не просто вырубить, убить. Этим и отличалась гладиаторская битва.

— Это мой третий бой за сегодня!

— Ладно, тройная цена. Он энергомаг, как и ты, крошка. Устройте мне шоу.

— Ты подлый мерзавец! — сквозь зубы процедила она.

Улыбка Гектора сменилась недовольным оскалом.

— В следующий раз не будешь заканчивать бой спустя три минуты! Им, — он обвел толпу рукой, — нужно представление, поэтому будь любезна, повремни с нокаутом!

— Зараза! — тихое ругательство сорвалось с ее губ, и она вернулась в центр ринга.

«Ди?!»

Дилан метнула взгляд на Игона. Он сидел за столиком в дальнем углу. Его губы разомкнулись, но даже мысленно он ничего больше не сказал.

«Все под контролем».

Дилан отключила ментальную связь: ей необходимо сосредоточиться, а Игон наверняка намеревался бормотать и мешать. Она поймала готовый к бою голодный взгляд соперника, в руке которого из зеленых волн энергомагии появился меч. Кисти Дилан покрылись фиолетовым переливами, и она сжала в руках два кинжала из темной стали. Начался танец смерти.

Клинок со свистом рассекал пространство. Дилан ускользала, словно ртуть, и отвечала градом быстрых, жалящих выпадов. Удары холодных орудий скрещивались в воздухе, высекали искры. Зал гудел. Свист публики перерастал в единый восторженный рев.

Быстрый удар, и его меч задел руку Дилан. Кровь брызнула по предплечью, потекла к запястью. В груди Дилан вспыхнула ярость. Она бросилась вперед. Ее кинжалы полоснули по животу соперника. Тот взревел, пошатнулся. Кровь брызнула на ринг. Лицо соперника искажилось болью. Магия ослабла, и меч в его руках исчез в зеленой вспышке.

Дилан могла расправиться с ним в следующую секунду, но, поймав сбоку взгляд Гектора, расслабила руки, и кинжалы растворились, словно мираж. Теперь рукопашный спарринг.

Она была без остановки. Раз за разом, не давая сопернику опомниться. Магия внутри ликовала, пульсировала в так ее ударам. Еще миг и она поглотила бы Дилан целиком. Опасная грань. Шаг до безумия.

Дилан ослабила натиск. Мужчина вскинул руку. В ладони сверкнуло лезвие. Нож вонзился в правый бок Дилан, до самой рукоятки. Боль пронзила тело. Хрип сорвался с губ. Дилан пошатнулась, вцепившись в рукоять, но та уже таяла в воздухе.

Кровь хлынула между пальцев, а толпа сильнее заревела от восторга. Белобрысый мужчина застонал, хватаясь за кровоточащий живот. Но резко выбросил руку вперед. Нож сверкнул в стремительном полете. Лезвие вонзилось в левое плечо Дилан. Острая, режущая боль пронзила руку до кончиков пальцев. Она стиснула зубы, сдерживая крик. Вырвала нож из раны, швырнула его за ринг. Ритмичный стук сердца заглушал все звуки. Дилан ощутила напряжение в глазах. Зрение обострилось, она замечала каждую пылинку в воздухе. В радужках однозначно заплескала фиолетовая ярость. Не секрет, что нужно было собравшимся. Жестокость. Кровь. Смерть. То, что требовала ее магия.

Время оттеснить одну ее часть. Время для монстра.

В центре груди загло. Покалывание от подушечек пальцев до локтей быстро нарастало. Руки вытянулись вперед — из тусклых фиолетовых искр родилось металлическое копьё. Соперник зарычал, концентрируясь на своей силе. Дилан метнула оружие. Ни криков, ни промедлений. Только сила и невероятная точность. Копье пронзило накаленный воздух и не оставило шанса ослабленному магу.

Абсолютное хладнокровие пугало Дилан, но она продолжала держать контроль, мысленно сжимая воображаемые тиски.

Треск. Мужчина замер с выражением ужаса на лице. Его тело раскололось надвое. Две половины рухнули, обагрив пол арены кровью. Толпа замерла в оцепенении на мгновение, а затем взорвалась оглушительными возгласами. Взгляд Дилан задержался на кровавой луже, на разрубленном теле. Улыбка так и рвалась наружу. Миг, когда ликовал ее внутренний зверь.

— Достаточно зрелищно? — злобно бросила она Гектору, когда спрыгнула с ринга. Дилан не стала дожидаться его ответа и быстро скрылась в толпе.

В крохотной раздевалке Дилан сидела на скамье, сжимая ее пальцами, пока Игон творил свою целительскую магию.

— Рискованно было.

Тон Игона звучал недовольством больше, чем переживанием, и Дилан радовалась, что не видела его взгляда. Сама все прекрасно понимала. Как только Игон закончил с ранами, он встал перед ней, можно подумать, ждал объяснений.

— Не моя идея устроить смертельный бой. Гектор, ублюдок, не дал выбора!

— Хорошо, что у тебя есть я, — довольно улыбнулся Игон. — Ты истекла бы кровью по дороге в Центр.

Дилан подняла на него взгляд и широко улыбнулась в ответ.

«Спасибо!»

«Всегда, Ди!»

— Мне показалось или ты ничуть не переживала? Ты выглядела вполне уверенно на ринге.

— Тот здоровяк оказался слаб. Несмотря на его старания, я улавливала жалкий шепот его энергомагии. — Дилан потянулась в разные стороны, ей всегда хотелось так делать после исцеления. — Тебе не показалось, я тянула время, как могла и немного поддавалась для зрелищности. Гектору и его мерзкой толпе именно это требовалось.

Игон посмотрел в сторону и усмехнулся.

— Я сказала что-то забавное?

— Представил на мгновение, что творилось бы в мире, если каждый мог чувствовать магию других, как ты.

— Это не преимущество, Игон, поверь. С радостью избавилась бы от этого.

Грязные бинты упали на пол, а вот тряпичная маска вернулась на ее лицо.

— Ты куда?

— Забрать деньги. Предлагаю выпить пива в пабе. Сегодня угощаю.

— Жду тебя в машине, боец.

Уверенной походкой Дилан дошла до кабинета Гектора, где тот отсчитывал ей оплату за бой.

— Тройная цена, — напомнила Дилан.

— Не переживай, своих лучших бойцов я не обманываю, — заверил Гектор и протянул пачку денег. — С тобой хотят познакомиться.

Дилан обернулась и в дверях увидела высокого, накаченного парня. Он стоял как ночная скала, во всем черном, скрывая глаза под темными очками. На кисти из-под кожаной куртки выглядывали линии метки магии. Дилан вернула взгляд на Гектора.

— Мне не нужны спонсоры, покровители и иные услуги. Я прихожу сюда драться, выигрываю и сразу ухожу. — Гектор громко вздохнул. — И, если еще раз устроишь подобное без предупреждений, сожгу к чертовой матери твой гадюшник!

Еле слышный, короткий смех послышался за спиной Дилан.

— Ромул, можешь хоть пять минут помолчать! Перед тобой Велс Оуш! — нервно протараторил Гектор.

Она чуть склонила голову набок, изогнула бровь и спросила с тонкой, ядовитой иронией:

— И что? Мне в ноги ему упасть?

— Ты не знаешь, кто я?

Дилан взглянула через плечо. Ее прямой взгляд скользнул по Велсу. Она повернулась всем корпусом и поставила руки на бедра. Губы сложились в ровную линию, говоря о полном отсутствии интереса.

— Я прекрасно осведомлена, кто ты и из какой семьи, но я не...

— Гектор, оставь нас.

Не сказав ни слова, мужчина торопливо вышел и прикрыл дверь. Велс сделал решительный шаг навстречу.

— Сними маску.

— А массаж ступней тебе не сделать?

Велс приподнял бровь, его внимание стало более пристальным. Он подошел ближе и сдернул ткань. Несколько секунд он не отводил взгляда, а затем посмотрел ниже, на живот. Велс склонил голову. Бесспорно, его удивило отсутствие глубокой раны, которую Дилан получила на ринге.

— Как ты исцелилась?

— Не твое дело, мажор. Думаешь, раз ты Оуш, тебе все дозволено и маги должны плясать перед тобой? — смело бросила она с холодной уверенностью.

Не пошевелив ни одним мускулом, Велс встал так близко, что Дилан почувствовала его дыхание на лице и приятный морской бриз парфюма.

— Повторяю, как ты исцелилась? — спросил он тяжелым, как свинец голосом, снимая очки.

Дилан уловила мимолетное изменение в тембре, взгляд глаз цвета глубины синего моря задевал остротой. В невинном вопросе чувствовалось ледяное прикосновение угрозы. Не явной, не кричащей, но оттого более пугающей. Тот факт, что с ней говорил член одной из

самых влиятельных семей магов, уже свидетельствовал о неприятностях. Зачем он здесь? Что она натворила? В повисшей тишине Дилан задавалась вопросами и обдумывала варианты ответов на его вопрос.

— Есть знакомый целитель. Он помог.

— Удобно.

Он осмотрел ее сверху вниз и обратно, подобно какому-то товару. Глаза его сузились. Дилан захотелось отступить, увеличить расстояние. Продолжительное молчаливое внимание пробуждало тревогу.

— Есть предложение.

— Руки и сердца?

— Острая на язык, да? — Снова его голос отдавал опасностью. — Есть работа для тебя.

Мысли в ее голове забегали хаотичным марафоном. Отказывать Оушам или другим подобным семьям чревато. Он спустился в нижний округ и явно не намеревался уходить без того, за чем пришел.

Спустя минуты Дилан сидела в черном автомобиле представительского класса. Салон машины оказался обшит коричневой мягкой кожей, без лишних деталей и кричащей роскоши, все сдержанно, но дорого. Сообщив Игону по ментальной связи, что едет в особняк Оушов, Дилан выслушала немалый поток нотаций. Она не отключала мысленную связь на случай непредвиденных обстоятельств, хотя понимала, что при желании справилась бы даже с отрядом мафиозных головорезов. До верхнего округа они доехали быстро. С широкой дороги Велс свернул на узкую улочку, от которой веяло богатством. Возле высокой кованой ограды машина замедлилась. Ворота распахнулись и впустили черный автомобиль во владения гидромагов.

Роскошный трехэтажный особняк стоял посреди зеленых насаждений. Светлые тона фасада визуально увеличивали его. Арочные окна с черными рамами служили ярким акцентом классического здания.

Велс вышел из машины и рукой приказал Дилан следовать за ним. Она скривила лицо и двинулась вперед.

Оказавшись внутри, перед взором предстала элегантная роскошь. Интерьер просторного холла с мраморной лестницей, покрытой ковровой дорожкой темного цвета, освещался приятным, мягким светом. Слева и справа от лестницы располагались вазы с большими букетами белых гортензий. Перила были выполнены из кованого железа с витиеватым орнаментом. Пол из светлой мраморной плитки отражал свет, падающий сверху, и Дилан на мгновение стало неловко вступать на него кроссовками, выдавшими подполья нижнего округа. В центр холла с потолка свисала большая хрустальная люстра. Дилан как раз осматривала ее, когда Велс крикнул ей идти за ним.

Они свернули за лестницу и попали в просторный кабинет. Стены внутри были обшиты темным деревом, а вдоль них стояли шкафы, заполненные книгами. Между шкафами находился камин из белого мрамора. Кричащая роскошь! В центре комнаты стоял большой деревянный письменный стол, за которым сидел мужчина в темно-синей рубашке. Он спешно что-то набирал на телефоне. На столе Дилан заметила лампы с абажурами, часы и другие декоративные предметы.

Велс прошел вперед, а Дилан замерла в том месте, где на полу начинался ковер с орнаментом в светлых тонах и синими узорами, и продолжала осматривать изысканный кабинет.

— Девчонка?!

Уловив строгий голос мужчины с нотками презрения, Дилан посмотрела в их сторону. В мужчине с темными волосами с сединой она заметила сходство с Велсом. Не только черты лица, но и манера держаться, уверенно, без зажимов.

— Я видел ее на ринге, поверь, она нам подходит.

— Какая магия?

— Энерго.

Мужчина откинулся на спинку кресла, пронзая Дилан взглядом. Небольшая борода с проседью придавала ему грозный вид. Вдоль позвоночника Дилан натянулась струна. Его пристальный взгляд заставлял трепетать то ли от страха, то ли от любопытства.

Велс мотнул головой, чтобы она подошла ближе.

— Семья?

Дилан незаметно дернулась от тона мужчины, который отличался глубокой грубостью. Она оглянулась в сомнениях, что вопрос предназначался ей.

Мужчина шумно выдохнул.

— Ты знаешь, кто я? — спросил он низким голосом.

— Бэррон Оуш, — тихо ответила Дилан.

— Тогда должна понимать, что когда я задаю вопрос, на него следует отвечать. И советую не лгать.

Морщины на лбу и в области глаз добавляли ему мужественности, на лице читался опыт.

— Родители умерли много лет назад, братьев и сестер нет.

Удивительно, как легко она отвечала на вопросы. Привычная дерзость внезапно затихла, как только она вошла в особняк.

— Муж? Дети?

Она помедлила с ответом, и в этот миг Велс посмотрел на нее.

— Нет.

Он переключил свое внимание на Велса. Они словно мысленно общались, договаривались о чем-то. Взгляд Дилан задержался на мужчине. Магия внутри поднимала температуру тела от его молчания.

— Ладно, она в деле. Отвечаешь за нее, если она натворит...

— Может, мне кто-нибудь пояснит, что происходит?

Бэррон резко перевел взгляд на Дилан. Он поднялся с кресла, не спеша подошел и встал между Дилан и сыном. Мир Дилан сузился до одной точки — пронзительного взгляда ярких глаз. До этой минуты она чувствовала себя непринужденно, почти неуязвимо. Теперь же, под пристальным вниманием, она ощущала себя маленькой птичкой, попавшей в сети хищника. В этом взгляде чувствовалось столько силы, столько невысказанного, что перехватывало дыхание, и волна жара прокатывалась по телу. На шее мужчины с правой стороны она заметила, как из-под воротника выглядывали черные волнистые линии метки гидромага, плавно переходящие в голубые оттенки.

— Мне нужна незаметная охрана. Ты будешь сопровождать моего сына, будешь его тенью.

Дилан бросила озадаченный беглый взгляд на Велса, лицо и шея которого покрылись сетью пульсирующих вен, выдающие зудящее недовольство.

— Как же ваши качки?

— Жить будешь здесь, комнату тебе выделят. В выходной, если он будет, можешь уезжать домой. — Он осмотрел ее оценивающим взглядом, отчего Дилан ощутила неприятный осадок. — Хотя сомневаюсь, что захочешь.

Дилан нахмурилась, во рту пересохло. Буквально за секунду он принял за нее решение. Охранять мажорного гидромага никогда не входило в список ее желаний.

— Вы не поняли. — Дилан широко улыбнулась, скрепя руки на груди. — Я дерусь. Не охраняю.

— Это ты не поняла! — Его брови сошлись на переносице. — Я тебя нанял. И ты вольна назвать любую цену.

— Я не нуждаюсь в деньгах. — Ложь сорвалась с губ без единой дрожи в голосе.

Он подошел к креслу и схватил пиджак, явно собираясь заканчивать беседу.

— С завтрашнего дня ты работаешь на меня. — Стальной тембр его голоса не допускал возражений: слова падали одно за другим, четкие и выверенные. — Велс, объясни ей все.

Он подхватил со стола папку с документами и вышел, широко распахнув дверь. Дилан проводила его изумленным взглядом, так и не решаясь крикнуть вслед возражения. Какой-то непробиваемый бетон.

Когда Дилан посмотрела на Велса, тот слегка ухмылялся и не сводил с нее глаз.

— Твой отец козел, ты в курсе?

— Да, поэтому совет — не спорь. Как только мы заключим нужные сделки, будешь свободна. Не воспринимай себя как охранника, на это есть, как ты выразилась, качки. Просто иногда будешь сопровождать меня. — Он говорил ровно, почти монотонно, но в этой сухости чувствовалось железное намерение. — Итак, обговорим оплату.

Его руки, словно выкованные из стали, сомкнулись на груди, и под тонкой тканью футболки проступили рельефные контуры мышц. Не показное напряжение, а сдержанная сила, затаившаяся под кожей. Игра мускулами оказалась мимолетной, неуловимой, но она не ускользнула от взгляда Дилан. Запугивал? Не на ту напал.

— Полагаю, вы даже не рассматриваете отказ с моей стороны?

— Угадала.

Слухи, кружащие вокруг этого клана, в одночасье стали более реальны. Они всегда получали желаемое, и Дилан поняла, что угодила в их игру. Паршиво, правда из этого можно было получить выгоду.

— Твой отец сказал, что я могу назвать любую цену.

Дилан по-свойски подошла к столу, взяла листок, ручку и быстро написала сумму, показав после Велсу. Он присвистнул.

— Не дурно. За месяц дороговато.

Дилан скомкала бумагу и отправила ее в мусорное ведро.

— Цифра за неделю. Я сказала, что не охраняю, отсюда повышенные ставки. К тому же, я должна жить здесь почти каждый день, что немного напряжено для меня. Деньги компенсируют этот нюанс.

Велс сделал шаг навстречу. Его пристальный взгляд стал давящим, физически упирался в грудь.

— Поверь, в этом доме есть все для комфортной жизни даже самого изощренного мага.

— Увидим, — ответила Дилан, осознав, что согласилась на работу.

— Да, увидим, будет ли цена соответствовать качеству работы. Как тебя зовут? Сомневаюсь, что Ромул — твое имя.

— Фамилия. Дилан.

Велс направился к двери, в то время Дилан провожала его взглядом, не смея сделать шаг.

— Пошли, покажу твою комнату. Потом отправлю с водителем за вещами.

— Мне не положено переночевать дома?

Велс остановился, выпустив из себя шумный, недовольный выдох. Он потер шею сзади и медленно, будто против воли, обернулся.

— Хорошо. Утром водитель приедет за тобой.

Дилан прошла пару шагов и замерла в дверях, как только их взгляды встретились. В мимолетном контакте чувствовалось нечто большее, чем просто случайность. Воздух потяжелел. Только сейчас она заметила, что он выше ее почти на голову.

— Добро пожаловать в новый мир, Дилан Ромул, — прозвучал его голос глухо, как из глубокого колодца.

Она втянула воздух, когда слабая дрожь коснулась груди. Ее мир взаправду отныне стал другим.

Глава 4

Дилан

Ночь Дилан провела у себя, размышляя о том, в какой заварушке оказалась. Могло показаться, что она имела шанс отказаться, но глава клана был настроен решительно и не оставил выбора. Да и Игон, оценив обстановку по услышанному через менталку, посоветовал не спорить с гидромагами. Маги стихий стояли на верхушке магического сообщества, им подвластна сама природа. Плюс они тесно сотрудничали с Атраксом, внимание которого не хотелось привлекать. Кто знал, как Оуш мог расценить отказ. Неуважение? Тогда точно Дилан не вышла бы из особняка невредимой. Затея пахла неприятностями, учитывая острый язык Дилан, но и жить под страхом, что тебя подстрелят, и в их случае раскроют, перспектива не радужная.

— Что будет, когда метка проявится? — наконец спросил Игон, когда они остановились в дверях ее квартиры.

— Вернусь, и ты сделаешь то, что должен, — как ни в чем не бывало ответила она.

— А если будешь с ним?

— Метка проявляется постепенно, я успею понять, что нужно к тебе.

Порой собственное бесстрашие не просто сбивало с ног, а закапывало под землю плотным грунтом.

— Будь там осторожнее. Если кто-то из семьи Оуш узнает, кто ты...

Игон не договорил, Дилан не смела заканчивать его мысль. Конечно, не трудно догадаться, что с ней произошло бы. И смерть — не худший вариант.

— Не узнают. Пару сделок, и я свободна. Таков уговор. — Игон молча согласился, несмотря на то что сделки подобных семей не всегда пахли честностью. — Сам хотел, чтобы я покончила с подпольными боями, получи.

Игон сжал губы и схватил две ее сумки. Дилан приподняла руки перед собой и кивнула, признавая, что пошутила не в лучшее время.

На улице они увидели не водителя в черном костюме, как предполагалось. Во дворе многоэтажной высотки стоял черный седан, на который опирался Велс. Дилан замерла на миг в легком недоумении. Игон прочистил горло, но Дилан не повернулась к нему.

— Мне казалось, водитель должен меня забрать?

— У меня встреча, поэтому приступаешь немедленно, — ответил он привычным неторопливым тоном с оттенком легкой грубости, и багажник медленно открылся.

Велс бросил быстрый взгляд на Игона, после указал рукой на багажник. Игон положил сумки в машину, туда отправился и рюкзак с плеча Дилан. Крепко, при этом нежно Игон схватил ее за руку.

— Не отключай менталку.

Дилан кивнула.

— Если что, я в любое время на связи.

Она снова кивнула, почему-то поймав волнение именно сейчас. Все же под контролем. Все будет под контролем.

— Скоро увидимся, — ответила Дилан с улыбкой.

Как только она села на переднее сидение, Велс поправил зеркало заднего вида.

— Твой парень?

Рука потянулась за ремнем безопасности — щелчок.

— В мои обязанности входит наблюдение, охрана, но никак не душевные разговоры.

— Двумя руками «за».

Мотор заревел, и машина помчалась по улицам Линдэйл.

Они подъехали к одному из ювелирных магазинчиков. Панорамное остекление позволяло увидеть посетителей: утонченные, статные дамы примеряли кольцо и серьги, а их мужчины терпеливо ждали. На фоне этих людей и роскошного интерьера Дилан ощутила острый контраст. Ее повседневный образ выглядел слишком незамысловато рядом с блеском витрин. За долгую жизнь украшения так и не стали ее друзьями. Единственное кольцо на большом пальце левой руки было без сверкающих камней, обычный металл.

— Посиди в машине, я быстро.

Дилан взглянула на него.

— Думала, я твоей тенью должна быть.

— Сиди здесь.

Он пригвоздил ее взглядом к сидению, от наполненного недовольством голоса сжался желудок. Велс вышел из машины, хлопнув дверью, и скрылся в магазине. Через панорамные окна Дилан видела, как Велса сиюсекундно облепили сотрудницы. Одна ненавязчиво положила руку ему на плечо и пригласила за прилавок. Велс что-то выбирал, а девушки продолжали кружить возле него. Он быстро указал на то, что ему нужно, и одна из сотрудниц упаковала покупку.

Вернувшись, Велс бросил на сидение продолговатую коробочку. В ней явно находился браслет или цепочка. Следующей остановкой стал бутик в центре города. На этот раз Дилан пошла с ним. Небольшое пространство было залито мягким светом, подчеркивающим безупречность шелковых платков и блеск кожаных сумок.

— Осмотрись, может, что понравится, — насмешливо бросил Велс и направился в мужскую половину бутика.

Дилан расхаживала по залу, притворяясь, что изучает коллекцию сумок, на самом деле она наблюдала за Велсом. Вокруг него вились три продавщицы, напоминающие тропические рыбки среди кораллового рифа. Дежавю. Щебет девиц казался навязчивым. Одна, с идеально уложенными волосами и кокетливой улыбкой, лстиво склонялась к нему, предлагая все новые варианты рубашек. Другая, помоложе, игриво поправляла ему воротник и будто случайно касалась шеи. Третья не сводила соблазнительного взгляда и накручивала локон на палец.

Дилан закатила глаза: как же они пытались ему угодить! В каждом их взгляде, в каждом жесте читалось нечто большее, чем профессиональный интерес. Она вздохнула и отвернулась: ни единого желания смотреть на обезумевших женщин, которые готовы прыгнуть в постель влиятельного мужика. Мерзко.

Ее взгляд скользнул по рядам блестящих украшений, пока не остановился на нем — кожаном браслете. Он не выглядел вычурным или броским, наоборот, в его простоте чувствовалась первобытная сила и элегантность. Кожа, насыщенного шоколадного цвета, казалась теплой и живой под стеклом. Тонкое плетение, едва заметные швы — все говорило о кропотливой ручной работе. Ни сверкающих камней, ни кричащих деталей, лишь сдержанное очарование натурального материала. Дилан представила, как браслет обвивает ее запястье, как идеально сочетается с цветом кожи.

— Мы закончили, поехали! — Влез грубый голос в ее фантазии.

Дилан едва вздрогнула. Проклятье! Вряд ли он заметил. Без промедления она поспешила на выход.

По дороге в особняк они заехали в два отделения банка, где Велс пообщался с представительными мужчинами. Даже там возле него кружили женщины. Настоящий мед для всех этих пчелок.

При дневном свете особняк смотрелся больше, светлее; внутри царил идеальный порядок и приятный цветочный аромат. Велс бросил ее сумки возле кровати.

— Ты можешь пользоваться всем в доме. Если нужно особое питание, скажи на кухне, и все приготовят. На третьем этаже спортзал и бассейн, короче, разберешься.

В комнате Дилан радовало большое окно, выходящее на сад заднего двора.

— Можно вопрос?

— Валяй.

Зеленые насаждения, ровно подстриженная лужайка за окном поражали свежестью и яркостью красок. И снова белые гортензии. Они росли повсюду.

— Почему я? — Дилан повернулась к нему. Велс стоял возле кровати, опираясь рукой об изголовье, пальцы лениво барабанили по деревянной поверхности. — И как ты понял, что я соглашусь?

Велс задержал на ней взгляд дольше положенного. Дилан ощутила, как каждая веснушка на ее лице оказалась под его пристальным вниманием.

— Твоя магия. Она подпитывается адреналином.

Утверждение, с которым не имело смысла спорить. Дилан постаралась скрыть напряжение, накатившее неожиданной волной, которая заставила волосы на затылке встать дыбом.

— В тебе одна из разновидностей боевой магии, а такой нужен постоянный адреналин, всплеск, ощущение опасности. В нашей жизни это обычные будни.

Напряжение немного спало, Дилан выдавила из себя ненавязчивую улыбку.

— Пока я заметила в твоей жизни много фальшивых улыбок и милых телочек.

Он даже не моргнул, уголки губ оставались опущены, будто их тянуло вниз невидимой силой. От его приближения мышцы напряглись. Ни слов, ни жестов, его энергетика без этого была подобно свинцовой тучи. Дилан ощутила запах морского бриза.

— Наблюдай дальше, наемница. — В этом прозвище сквозила насмешка над ее уровнем магии, он хотел подчеркнуть ее статус. — А на счет того, почему ты, — он наигранно задумался и пожал плечами, — решил, будет интересный эксперимент.

— Не боишься, что передумаю и сбегу в другую команду?

Велс еще сократил расстояние. И каждый раз, когда он так делал, внутри Дилан вздрагивало. Она не боялась, при этом он оставался пропитан ощутимой опасностью.

— Ты упоминала целителя. Провожал тебя утром.

Очередное утверждение, не нуждающееся в подтверждении.

— Игон Брокс, не так ли?

Адреналин ударил по вискам. Дилан не подала виду. Не прошло суток, как он знал о ее окружении. Хотя, учитывая, что Оушы владели Центром жизни, все выглядело логично: пару звонков, и ему выдали информацию.

— Предательство в нашей жизни жестоко карается.

Из уст Дилан вырвался смешок. Велс держал на лице холодную непроницаемость, только взгляд слегка прищурился.

— Не боишься, что я убью твоего друга? — спросил он и наклонил голову.

— Нет, — бесцеремонно ответила она.

Брови Велса так вздернулись вверх.

— Да, ты интересная.

На этот раз приблизилась Дилан, задрав подбородок, и опалила его теплым дыханием.

— Не представляешь насколько.

Дилан быстро устроилась, осмотрела дом, заглянула в бассейн. В саду она заметила интересный уголок: деревянная скамья-качели с белыми подушками были подвешены на толстых джутовых веревках к резной перголе, увитой зеленью. Пышные кусты белых гортензий по бокам добавляли уюта. Уголок не ассоциировался с хозяевами особняка, здесь чувствовалась женская рука.

Вечером Дилан устроилась на кухне, где Ганс приготовил ей облепиховый чай.

— Мм, очень вкусно.

— Рад, что вам понравилось, мисс.

От подобного обращения тело сжалось.

— Ганс, давай договоримся: не мисс, просто Дилан.

— Договорились, — подмигнул он.

— Давно вы работаете на мафиозную семейку?

Ганс громко рассмеялся, схватившись за грудь. Его реакция была понятна Дилан. Никто открыто не смел называть клан Оушов мафиози, но вооруженная охрана рядом с каждым членом этой семьи, кроме Велса, вызывала подобные ассоциации.

— Довольно давно, да.

— Улавливаю печаль в вашем голосе, Ганс.

— Многие могут подумать: моя работа легче простого — выполнять указания боссов и следить за порядком в особняке. Вот только порой, деточка, все куда серьезнее.

— Верю! Прошло пару часов, а от некоторых проступает зуд под кожей.

Снова радостный смех вырвался из Ганса. В это время на кухню влетел Велс, угрюмо посмотрев на мужчину. Как только Велс перевел взгляд на Дилан, та поднесла к губам чашку и спрятала тем самым улыбку. Ганс поспешил скрыться с глаз.

— Выежаем через час. В клуб. Приведи себя в порядок, переоденься. — Его голос прозвучал без малейших колебаний.

Чашка коснулась столешницы, и Дилан прищурила взгляд.

— Намекаешь, что я должна выглядеть как одна из твоих телок?

— Не намекаю. Утверждаю, — ответил он, не отрываясь от телефона в руках. Голос звучал так же отстраненно, как его взгляд. — В нашей семье нет женщин, только, как ты, уверен, сделала выводы, шлюхи. Ты не должна привлекать внимание. Поэтому, будь любезна, соответствуй.

Не дожидаясь ответной реакции, Велс ушел. Дилан не ранила грубость, не заставляла сердце болезненно сжиматься, скорее, вызывала недоумение. Она была готова к определенному уровню дискомфорта. Без труда представлялось, как будет выглядеть эта работа: резкие слова, ядовитые замечания, возможно, унижения. С первых минут стало понятно, что Велс не желал видеть возле себя сопровождающих, это прихоть отца, с которой пришлось смириться.

Дилан никогда не любила макияж, с внешностью ей вполне повезло: карие глаза обрамлены длинными ресницами, веснушки на носу и немного на щеках придавали милоты. Ее кожа всегда отдавала легким оттенком загара. Тем не менее, она подчеркнула глаза, губы обвела нюдовым карандашом. В ее арсенале числилось одно платье, как кстати.

Спустя сорок минут Дилан была готова и неторопливо спускалась. Велс стоял внизу лестницы, застегивал пуговицы на рукавах белой рубашки. Закончив, он поднял взгляд, и рука застыла на полпути к карману.

Дилан надела черное платье, длиной до колен. Оно приятно облегло фигуру, чувствовалось как вторая кожа. Взгляд Велса скользнул от груди к ногам, где ткань струилась, подобно темной воде, мерцала при каждом повороте. Ее внешний вид явно ошеломил Велса. Он не отводил взгляда, губы слегка разомкнулись. Зона декольте была почти полностью скрыта, а вот спина оголялась наполовину, что еще предстояло ему увидеть.

Реакция Велса не стала сюрпризом для Дилан. Она спустилась к нему в новом образе. Без дурацких кос, заплетенных слишком туго, с нежным макияжем. Велс дышал ровно, но что-то в его глазах выдавало легкую взволнованность. Дилан готова была поспорить на месячную оплату, что еще час назад он подумать не мог, насколько привлекательно она может выглядеть.

— Ваши ключи, сэр.

Ганс с улыбкой протянул руку. Велс откашлялся и схватил ключи от машины.

— Тебе очень идет, — шепнул Ганс.

Дилан отблагодарила его белоснежной улыбкой, и почувствовала, как к щекам подступило тепло. Ей не сообщили про дресс-код, но, судя по одежде Велса, — ничего официального. Он предпочел стильную белую рубашку в сочетании с джинсами темно-синего цвета.

Дилан посмотрела на свои ступни. Уголки ее губ приподнялись, и Велс, проследив за ее взглядом, заметил — босая. Он уставился на нее и вскинул брови.

— Каблуков у меня нет. Наверно, надо было сразу сказать.

Слова она произнесла без ноток сожаления и вины, четко, чтобы это не ушло от внимания Велса. «Вступаешь в опасные игры!» — кричало подсознание.

— Ганс, тридцать седьмой.

Велс смотрел на нее все время, пока не было Ганса. В эти минуты Дилан уловила его гидромагию. Велс ничего не делал, но она ощущала в нем силу: внутри потеплело, под ребрами проступила легкая дрожь.

Ганс вернулся и протянул Дилан белую коробку.

Да вы шутите!

Внутри лежали черные классические туфли из сверкающего лака, тонкий каблук оказался не меньше семи сантиметров.

— Я говорил — в этом особняке есть все.

Слова были прожжены властью. Властью его семьи. Властью его фамилии. Его властью. На секунду Дилан уловила внутри вибрации ее магии, но быстро постаралась загасить колебания, взять под свой контроль.

— Ходить-то умеешь на них? — В уголках его глаз собрались легкие морщинки, губы чуть дрогнули, будто он сдерживал улыбку, но хотел, чтобы Дилан это заметила.

В груди проскочила горячая искра. Она же не из пещеры вылезла! Сделав несколько грациозных и уверенных шагов, она оказалась вплотную к нему.

— Не переживай, курьезов не будет.

— Чудно, — выпалил он и вышел из особняка.

До клуба они доехали быстро. Велс уверенно направился на второй этаж приватной зоны. Дилан следовала за ним, ловя на себе взгляды посетителей. Она была новой кровью, заинтересовала окружающих тем, что сопровождала Велса Оуша.

На втором этаже их встретил высокий, лучезарный парень.

— Приятель!

Парень поприветствовал Велса рукопожатием.

— Смотрю, ты все подготовил? — указал Велс на стол, заполненный едой и напитками.

— Все в лучшем виде, — отчеканил парень и вздернул руками воротник рубашки, а после заострил внимание на Дилан, которая молча стояла позади Велса.

— Это Дилан, я рассказывал про нее.

Парень со светло-голубыми глазами одобрительно качал головой. Он подошел ближе и протянул Дилан руку, и как только они соприкоснулись, она ощутила колющий холодок и отдернула свою.

— Прости. — Он заулыбался. — Это происходит порой само собой.

— Ты криомаг?

— Из плоти и крови и немного холодка. Деклан.

Улыбка парня поражала выразительностью, а каждая светлая, почти льняная прядь его волос, непослушно выбившаяся из прически, добавляла очарования и выдавала в нем юношескую непосредственность. Три верхние пуговицы рубашки были расстегнуты и оголяли мужскую грудь чуть больше, чем следовало бы.

— И что сегодня празднуем?

— Оу! Привел девушку, Оуш, и не соизволил сказать, что за мероприятие?

— Угомонись, юморист, она не девушка... — Велс осекся и мимолетно взглянул на Дилан. — Не в этом смысле.

— Ладно, не кипишуй, приятель. Пора расслабляться, ведь к нам приближается именинница!

Деклан распахнул руки и кинулся вперед. Обернувшись, Дилан увидела виновницу торжества. Она хотела отмахнуться от объятий криомага, но тот не дал ей ни единой возможности. Светловолосая девушка выглядела потрясающе в бежевом платье в пол с мелкими сверкающими вкраплениями. Вырез до бедра добавлял соблазнительности образу. Она освободилась от объятий и направилась к Велсу. Длинные изящные серьги покачивались в такт ее движениям, словно маленькие маятники. Велс поцеловал ее в щеку, прошептал поздравления, а та зацепилась взглядом за Дилан. Между ними тут же невидимой нитью натянулось напряжение. Беспокойные искры заметил Велс.

— Энергомаг. Прихоть отца, — пояснил он.

Выражение лица девушки смягчилось. Затем, вернув взгляд на Велса, она обхватила его за шею и крепко поцеловала в губы. Дилан с трудом не рассмеялась. Подобные девицы держались за пойманного кавалера и не собирались уступать место другим. Вскоре поднялись ее подружки.

Компания устроилась на диванах, звеня бокалами и наслаждаясь вкусным ужином. Дилан не подавала виду, но чувствовала себя чужой на этом празднике. Так считала и Марисса, ведь всячески показывала свои отношения с Велсом. Они сидели напротив Дилан, и Марисса постоянно дотрагивалась то до руки Велса, то до плеча, что-то нежно шептала ему на ухо.

Пока все о чем-то беседовали, Дилан подошла к балкону. Внизу царил атмосфера безудержного веселья. Маги разных сословий и возрастов отдались ритмам музыки и позабыли на мгновение о жизни за пределами «Раут». Только в этих стенах они могли не беспокоиться о контроле Атракса.

Дилан подняла взгляд и на противоположной стороне балкона увидела парня, который не сводил с нее глаз. Даже при приглушенном свете не узнать в смуглом красавце Марко Конте было просто невозможно. Они не знакомы лично, но кто не знал огномага?

Его густые черные волосы непокорно вились у лба, уверенный взгляд проникал прямо в душу. В его улыбке таилась загадка, обещание приключений и незабываемых моментов. Черная одежда прекрасно подчеркивала брутальную внешность. В его глазах сверкнул огонек, улыбка стала шире, и Марко отошел от балкона, скрываясь в шумной компании. Дилан ощутила легкие покалывания вдоль позвоночника. Предчувствие что что-то не так зарождалось внутри.

Дилан хотела вернуться на диван, как заметила Велса и Мариссу возле балкона чуть в стороне. Велс стоял к Дилан боком. Он протянул Мариссе подарок, который приобрел утром. Она изобразила удивление, а после, как открыла коробку, — кричащий восторг. Внутри оказался браслет. Велс надел усыпанное бриллиантами украшение ей на руку. Та схватила его за рубашку и стремительно приблизила к себе. С первого касания поцелуй стал глубоким, страстным, с явным участием языков. Это поцелуй, который сжигал все преграды и сомнения. Одна рука Велса скользнула ей на талию, вторая легла на затылок, а пальцы сжали волосы. Марисса откинулась назад, позволяя ему вести. Его губы двигались властно и нетерпеливо. Казалось, с каждым движением Велс проникал глубже и усиливал жар Мариссы. Она еле на ногах стояла, а Велс продолжал пылко напирать. Не спрашивал разрешения. Он брал то, что ему хотелось. Велс не просто целовал ее. Он владел Мариссой, помечая языком каждый миллиметр ее рта. Их сбитые дыхания слышались даже на расстоянии нескольких шагов. Все выглядело слишком интимно, слишком лично.

Дилан отвела взгляд. Стать невольным наблюдателем чужой страсти так себе удовольствие. Вернувшись к осмотру танцпола, она уже не могла сосредоточиться. В голове продолжал

играть образ поцелуя, наполненного желанием и первобытной силой. Пульс предательски ускорился. Зараза. Она зажмурила глаза, тряхнула головой, чтобы избавиться от глупой картинки.

— Как тебе здесь?

Дурацкие образы развеялись от неожиданного голоса Деклана. Он встал рядом, вальяжно облокотившись о балкон.

— Шумно. И народу многовато.

— Это клуб, детка! Иначе быть не может.

Дилан не смогла не улыбнуться. Деклан владел ужасно обворожительной улыбкой. Полная противоположность Велса. Как они стали друзьями?

— Как ты подпитываешь криомагию? — поинтересовалась Дилан. — Залезаешь в морозилку?

Из уст Деклана вырвался мощный смех, который превратился в оглушительный хохот и заполнил собой все пространство вокруг. Глаза прищурились, на щеках образовались глубокие ямочки.

— Она мне нравится, Велс! Интересная.

Дилан пыталась сдерживать улыбку.

— Не представляешь, насколько, — подхватил Велс, приближаясь к ним.

Он, словно, передразнил Дилан этой фразой, и на секунду в голове мелькнуло предположение, что грубость с его стороны наконец закончилась. Как ни крути, им много времени проводить вместе.

Деклан вернулся к компании. Дилан не успела последовать за ним, как перед ней встала глыба в виде Велса.

— Иди прогуляйся, потанцуй, если хочешь.

Что она подумала про грубость мгновение назад?

— Твой отец четко дал понять, что я должна...

— Отца здесь нет. Никто не посмеет на меня напасть в клубе. — Острота его тона резала слух. — Расслабься. Умеешь это делать?

Дилан посмотрела за его спину и увидела вздернутый подбородок Мариссы. Легкая улыбка мелькнула на губах Дилан.

— Твоя подружка велела меня отослать?

Он приблизился вплотную, и этот шаг отдавал неприкрытой опасностью. В нем чувствовалась сила, не наигранная, а настоящая, от которой подкашивались ноги.

— Запомни, Наемница, никто не указывает мне, что делать. Если говорю, что тебе пора прогуляться, значит, так решил я.

Улыбка сошла с ее губ. Привкус обиды появился во рту, но показывать это Дилан не собиралась. Молча она направилась вниз. Чертов мажор.

Стоя у танцпола, где все веселились как в последний раз, Дилан отбросила глупые мысли. Да пусть хоть на край земли ее посылает, пока платит хорошие деньги! Медленно, словно пробуждаясь ото сна, она шагнула в толпу. Музыка обволакивала ее, проникала в каждую клеточку тела. Постепенно робкие, неуверенные движения становились более плавными и чувственными. Глаза прикрылись, и она отдалась власти ритма. Она существовала одна в этом танце, в то же время чувствовала себя частью единого целого, частью пульсирующей массы энергии.

Музыка сменялась, ритм только увеличивался. Горячий воздух заставлял тело покрываться испариной. Спустя несколько треков Дилан направилась освежиться к ближайшему бару. На стойке вместо бумажных меню лежали планшеты. Дорого, богато.

— Четвертая страница, верхний справа.

Приятный тембр голоса прозвучал весьма близко к ее уху. Пару мгновений она смотрела на Марко Конте, перед тем как прочитала название коктейля — «Зачарованный сад». В

его основе лежала кристально чистая водка, деликатно подчеркивающая сладость ликера из бузины. Яркие ноты малинового пюре добавляли игривости и кокетства, что явно читались во взгляде Марко. Интересно, он всех соблазнял этим шедевром? Она подняла на него взгляд, помедлив немного с ответом.

— Пожалуй, обойдусь содовой.

Марко поднял руку, и бармен мигом открыл содовую и наполнил высокий стакан для Дилан, бросив пару кубиков льда.

— Не видел тебя раньше.

— Наверно потому, что я впервые здесь.

Марко без стеснения окинул взглядом фигуру Дилан, прежде чем его внимание задержалось на ее глазах.

— Заметил тебя в компании Оуша.

— Это проблема?

— Нет. — Марко широко заулыбался. — Ты вовсе, могу сказать, не в его вкусе.

Дилан сделала пару глотков содовой.

— Ты так хорошо знаешь вкусы Велса Оуша?

— К сожалению. Я Марко.

Он протянул руку, и Дилан заметила метку огномага — крупные, красные языки пламени извивались вокруг кисти. Дерзкая, кричащая о своей силе метка, под стать носителю.

— Я в курсе.

Она не протянула руку в ответ. Марко чуть вскинул брови и наклонил голову на бок. Одна его рука скользнула в карман, другой он оперся о стойку, а взгляд продолжал без стыда блуждать по телу Дилан.

— Почему ты сейчас здесь, отвлекаешь барменов своей красотой, а не с ним?

— Не мое время.

Дилан умело изобразила пассиву, которая терпеливо ждала своего часа. Почему нет? Такую роль она еще не примеряла.

— Могу скрасить твое одиночество в томительном ожидании.

— Лучше не подливать масло в ваш костер конфликтов.

— Конфликты? — Марко наигранно расширил глаза. — Скорее легкие недопонимания.

Дилан не стала отвечать. Выпив пару глотков содовой, она лишила Марко своей компании.

— Увидимся, приятная незнакомка.

Дилан не видела, но была почти уверена, что Марко провожал ее пожирающим взглядом.

На втором этаже компания продолжала вести веселые беседы на диванах. Велс стоял возле стола, потягивая янтарный напиток. Белая рубашка привлекательно обтягивала накаченную спину. Внутри встрепенулось. Зараза! Магия. Дилан снова ощутила его магию, как она текла по венам, неторопливо и уверенно. Дилан отвела взгляд и заметила пристальное внимание Мариссы. Она водила пальцем по краю бокала и смотрела так, словно вот-вот была готова схватить Дилан за волосы. Сомкнутые напряженные губы и прищур придавали лицу Мариссы остроты. Лучше постоять чуть в стороне и не раздражать ее. Взгляд Дилан упал на противоположный балкон.

Из темного угла выглядывал невысокий парень. Она была почти уверена, что это парень, но капюшон скрывал лицо. Он мялся на месте, оглядываясь по сторонам. Дилан на мгновение отвела взгляд, а когда посмотрела снова, заметила отблески металла в его руке. Пистолет. Инстинкт сработал быстрее разума.

Дилан бросилась вперед. Резко. Без предупреждений. Ее спина оказалось между Велсом и пулей. Прогремел выстрел. Следом пронзила боль от тысячи раскаленных игл, вонзившихся

в плоть. Дилан вздрогнула. Рвано вздохнула, но она не сдвинулась с места, защищала до конца. Раздались крики. И мир померк.

Вел

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.